

На вершине заснеженной горы, на фоне зубчатых чёрных скал, когда-то стоял ярко-голубой ледяной дворец с высокими шпилями, которые возвышались и мерцали в лучах света.

Взглянув с заснеженных вершин, можно было увидеть вдалеке шпили, но между снежными полями и дворцом лежало значительное расстояние, разделённое почти отвесными скалами.

Цзян Юйцзинь: "..."

Что ж, если говорить о том, что было сказано ранее, то сегодняшняя активность может сравниться с месячной тренировкой.

Цзян Юйцзинь поднял ногу и медленно пошёл в сторону, ближе к отвесным скалам.

Снежные поля, казалось, были самым пологим местом на горе, без крутых скал и с умеренными неровностями. Тем не менее, это, вероятно, было одно из мест с наибольшим количеством жертв; на каждом шагу можно было наткнуться на кости, погребённые под снегом. Это место казалось безмятежным, но не безопасным; под, казалось бы, толстым слоем снега могли скрываться глубокие ледяные ямы, где один неверный шаг мог привести к тому, что вы замёрзнете и не сможете выбраться.

Между исходной позицией и отвесными скалами простирались многочисленные снежные склоны, некоторые из которых вели прямо в ледяные ямы с острыми вытянутыми сосульками. Те, кому не повезло упасть внутрь, оставались целыми благодаря экстремально низким температурам.

Добравшись до возвышающегося у основания утёса, Цзян Юйцзинь сначала посмотрел вверх, на головокружительную высоту, а затем решил обойти его с этой стороны, чтобы изучить альтернативные маршруты.

Возможно, там был прямой подъём, но в нём не было необходимости, и он только отнимал бы силы. Конечно, должен был быть более удобный путь наверх.

Гора, на которой стоял дворец, напоминала перевернутый конус. С высоты она казалась огромной, но на самом деле её нижняя часть была не такой широкой; вероятно, её можно было

обойти за короткое время.

Эта территория была преимущественно покрыта серо-чёрными камнями, без каких-либо проходов или тропинок.

Цзян Юйцзинь опустил взгляд, в конце концов остановившись на определённом месте и присев на корточки.

В месте, где белый снег встречался с серо-чёрными скалами, в твёрдой породе виднелась неширокая трещина, образующая арку, которая тянулась до заснеженной местности. Разгребая снег, Цзян Юйцзинь увидел, что трещина продолжается вниз. Оглядевшись и не найдя никаких подручных инструментов, Цзян Юйцзинь вздохнул; ему пришлось вручную расчищать снег.

Если бы только Юань Саньшуй был здесь; немного огня растопило бы снег, или даже манипуляций с камнем было бы достаточно. Он был экспертом по адаптации к горам и преодолению препятствий.

Вскоре на земле появилась большая яма, обнажившая каменную дверь, скрытую под снегом. Покрытая круглый год, за исключением небольшой арочной секции наверху, остальная часть двери стала тёмно-чёрной, сырой и пронзительно холодной из-за постоянного снежного покрова.

Когда он толкнул каменную дверь, в нос ударил затхлый запах скопившейся пыли, от которого стало немного не по себе.

Цзян Юйцзинь вошёл внутрь. Каменная дверь вела в узкий коридор, поднимающийся по спирали вверх по каменным ступеням, образующим непрерывную петлю. Там не было света, единственным источником освещения были различные неопознанные лучи, проникающие снаружи.

Будучи городским жителем, привыкшим всегда закрывать за собой двери, гражданин Цзян небрежно закрыл дверь и медленно поднялся по ступенькам. Сами ступеньки были ничем не примечательны, но на стене с одной стороны были гравюры, напоминающие резные изображения на камне. Со временем изображения размылись и покрылись слоем пыли. Смахнув пыль, можно было разглядеть более чёткие детали.

У входа были вырезаны изображения шести стройных овец с длинными конечностями и рогами на головах, безошибочно напоминающие ранее встреченных овец. Однако из-за ограничений, связанных с резьбой по камню, изображениям рогов не хватало деталей, и на них не было листьев.

По мере продвижения вверх по лестнице на стенах появлялись человеческие фигуры — группы людей и отдельные персонажи, по-видимому, изображавшие как коллективные, так и одиночные действия. Овцы привели их в место, где не было холодно. Люди, вооружённые различным оружием, приближались к стаду.

Несмотря на необычный внешний вид овец, в конечном счёте они оставались овцами и были легко убиты людьми. Тела шести овец лежали на земле с отрубленными головами, а рядом с ними — треугольные символы, предположительно, упавшие колокольчики. Прежде чем убить овец, люди отрезали им рогатые головы, осознав их бесполезность, и впоследствии выбросили их.

После того, как люди ушли, к стаду приблизилась длинноволосая фигура. Она сняла листья со своей короны и положила их на спины овец.

Белые овцы ожили, корчась на земле и пытаясь снова встать. На их головах выросли рога, покрытые крошечными листочками.

Воскрешённые овцы снова ушли, ведя за собой людей с оружием. Некоторые люди подчинились им, в то время как другие предпочли послушаться, закрыв уши вопреки воле этих существ. Те, кто подчинился, стали верными слугами, преследуя и прогоняя тех, кто сопротивлялся.

Последующие фрески изображали бесконечный цикл убийства людьми друг друга.

Вероятно, это повествование о событиях в подземелье, записанное и задокументированное таким образом.

Цзян Юйцзинь продолжил подниматься, и внезапно вся лестница задрожала. Многолетняя пыль, скопившаяся за годы, поднялась в воздух, покрывая всё и вся. Его одежда мгновенно превратилась из белой в чёрную, а затем сверху донеслись далёкие звуки.

Чэнь Цзин прямо с отвесной скалы поднялся на самую высокую вершину снежной горы.

Это было физически тяжело и рискованно, но это был самый быстрый путь. На снежном поле его всё ещё кто-то ждал. Судя по характеру этого человека, он не стал бы ждать долго. Если он мог вернуться, то должен был сделать это как можно скорее, чем раньше, тем лучше.

Если он не мог вернуться, то должен был хотя бы найти здесь корону королевы и завершить миссию этого уровня. Несмотря на кажущуюся мирной наружность этого подземелья, помимо крутого рельефа и чрезвычайно опасного босса, все овцы были убиты. Казалось, что здесь не было особой опасности, но что-то в освещении казалось неправильным, предупреждая, что длительное воздействие может навредить человеческому телу.

Добравшись до вершины этой заснеженной горы и взглянув вниз, он увидел, что всё внизу скрыто облаками, и ничего не было видно.

Ледяной дворец вблизи казался намного величественнее, чем издалека. Вид дворца с земли внушал такое же благоговение, как и вид заснеженной горы с её подножия. Архитектура была повсюду неровной и острой, от неё исходил пронизывающий холод, который проникал прямо в сердце.

Без долгих колебаний Чэнь Цзин направился прямо ко дворцу.

Перед дворцом был внутренний двор, но в нём не было никакой растительности. Только ледяные фонари, испускающие слабое голубое свечение. На центральных главных воротах были искусно вырезанные тонкие фигурки овец — всего две двери, по одной с каждой стороны. У левой были открыты глаза, а у правой — закрыты.

На снегу, ведущем от двора к воротам, уже виднелись следы, некоторые глубокие, некоторые неглубокие, вплоть до самого входа.

В том месте, где заканчивались следы, на земле лежал человек. На мужчине была грязная куртка, одна нога была вывернута под странным углом, лицо было в снегу, а на большом белом пятне виднелась кровь.

Это был человек, который ушёл раньше. Он хотел отомстить, добравшись до королевы, но не прошёл через ворота и умер прямо перед входом во дворец.

Чэнь Цзин огляделся и понял, что единственный путь во дворец лежит через ближайšie ворота. Поэтому он направился прямо туда.

Подойдя ближе, он отчётливо почувствовал, как левый глаз овцы следит за его движениями, а правый глаз медленно открывается.

Когда он подошёл к тому месту, где лежал мужчина, глаза правой овцы полностью открылись. Узоры на воротах начали меняться, казалось бы, медленно, но на самом деле быстро. Лица двух овец постепенно стали объёмными, за ними последовали их тела, и их передние копыта вышли из ворот.

Хотя это были всё те же овцы, они немного отличались от тех, что он видел раньше. У них не было рогов, а глаза были туманного кроваво-красного цвета без единого проблеска. На шеях у них неизменно висели колокольчики, но это были полые колокольчики, которые не звенели при движении.

Выйдя из ворот, тела двух овец начали быстро расти. Они без колебаний бросились к нему, излучая слабый голубой свет под ногами, который парил в воздухе. Там, где они проходили, образовывался лёд, в том числе на теле мужчины, замораживая всё на своём пути.

Чэнь Цзин достал маленький нож, который носил с собой, и ударил им одну из овец. Когда он вонзил нож в её плоть, внутри раны появился голубой лёд. Несмотря на то, что нож пронзил лёд, как только он вышел из раны, она зажила и приняла прежний вид.

Он увернулся от атаки другой овцы, затем снова двинулся вперёд. На этот раз он не стал использовать нож. Убрав его, он побежал во двор и нанёс быстрый удар. Он сломал уличный фонарь пополам и схватил верхнюю часть. Лёд, коснувшийся его ладони, причинил острую боль, но он удержался и с силой придав льду острую форму. Постепенно лёд в его руке превратился в металлический предмет, излучающий холодный, острый блеск.

Белые овцы бросились от ворот во двор, не оставляя между собой ни малейшего промежутка. Как раз перед их появлением Чэнь Цзин подпрыгнул с земли, используя в качестве опоры забор во дворе. Он взмыл прямо к двум овцам, едва не задев их головы.

Острое как бритва лезвие без труда рассекло шею овцы. Тело и голова овцы разделились надвое и упали на землю. Там, где прошло лезвие, начала появляться вода, но прежде чем лёд и вода смешались, Чэнь Цзин увернулся от другой овцы и отбросил её голову подальше.

Одна овца временно не могла подняться, в то время как другая, по-видимому, осознавая ситуацию, стала атаковать более агрессивно.

Когда Чэнь Цзин увернулся, другая овца быстро сменила направление, усилив появление льда под ногами, когда бросилась вперёд. Он не смог увернуться полностью, и на его плечо попали несколько искр, которые мгновенно превратились в лёд.

Не имея возможности пользоваться одной рукой, Чэнь Цзин держал импровизированное оружие в другой руке, пригнувшись, когда овца снова бросилась на него, и проскользнув под её телом.

Овца пробежала прямо по лезвию, расколовшись на две половинки. Безмолвный колокол тоже раскололся на две ровные части при ударе.

Когда колокол разбился и упал, тело овцы исчезло.

Поняв, что произошло, после того как он справился с первой овцой, Чэнь Цзин повернулся и подошёл к другой овце, которая пыталась соединить голову с телом. Слегка надавив, он прижал металлическую основу к колокольчику, мгновенно разбив его.

Обе овцы растворились в воздухе, и лёд, который был вокруг, тоже исчез. На земле остались только следы мужчины и его самого. Даже замёрзшее плечо вернулось в своё первоначальное состояние, как будто ничего не произошло.

Обойдя лежащего перед воротами мужчину, Чэнь Цзин толкнул их.

Интерьер дворца по высоте соответствовал экстерьеру и был украшен резкими и холодными орнаментами. В центре зала стоял ледяной трон, простой и естественно-грубый, излучающий первобытную, гнетущую ауру.

На троне восседал человек. Ее светлые золотистые волосы и мантия ниспадали до земли, а суровое лицо венчала плетёная корона. Она сидела на троне, ссутулившись, с закрытыми глазами, напоминая спящую.

Чэнь Цзин оглядел окрестности, прежде чем осторожно приблизиться.

Когда он добрался до центра зала, человек на троне открыл глаза и мгновенно исчез со своего места.

Ледяные голубые глаза мгновенно сузились, и Чэнь Цзин даже увидел своё отражение в них. Противник двигался быстро, но его рефлексy были не менее быстрыми. Он быстро отступил, прежде чем противник успел схватить его за шею, и подошвы его ботинок заскрипели по ледяной поверхности.

В мгновение ока человек в центре зала сосредоточил на нём свой взгляд. Ледяные голубые глаза оставались бесстрастными, а из-под королевской мантии слегка показалась рука.

В одно мгновение из стен дворца вырвались гигантские ледяные шипы, сходясь со всех сторон в одной точке.

Самодельное оружие, сделанное из уличного фонаря, в руке Чэнь Цзина взмахнуло, отразив большую часть ледяных шипов. Однако, неспособное защитить его со всех сторон, одно из шипов пронзило его плечо по диагонали, пустив красную кровь, которая медленно стекала на землю.

Быстро отрубив ледяной шип и вытащив застрявший наконечник, он стиснул зубы, беззвучно перенося боль. Сжимая нож в руке, он быстро подошёл к человеку, всё ещё стоявшему в центре зала.

Человек с короной снова опустил руку. Температура вокруг резко упала; то, что было относительно тёплым, стало холодным, как в ледяном погребе. Холод пробирал до костей, даже двигать суставами стало трудно, а попытки сделать это могли навредить телу.

В то время как это могло без труда ограничивать действия большинства людей, всегда были те, кто не боялся смерти, — люди, которым было мало дела до жизни, не говоря уже о физическом благополучии. Чэнь Цзин, чувствуя, что ему трудно двигаться, с силой бросил нож, на мгновение разжав пальцы, а затем шагнул вперёд и побежал ещё быстрее, чем раньше.

В тот момент, когда он встретился лицом к лицу с противником, он осознал разницу между ними — пропасть, которую он не мог преодолеть в тот момент. Не имея возможности победить противника, он смирился с мыслью о смерти, сосредоточившись только на том, чтобы добраться до короны до того, как это произойдёт.

Прикоснувшись к короне, люди на заснеженном поле могли бы успешно покинуть это место. К этому времени туристический автобус должен был всё ещё стоять на дороге. Если всё пройдет хорошо, кто-нибудь обнаружит пропавших людей и автобус. Если они останутся на месте, поисковая группа, которая отправится в горы, найдет их.

Вероятно, было неожиданно, что этот человек, выглядевший слабым и раненым, на самом деле обладал такой силой. Человек, стоявший в центре, не реагировала до тех пор, пока лезвие почти не коснулось ее, а затем быстро увернулась, отступив от лезвия.

Прядь светлых золотистых волос повисла в воздухе, прежде чем упасть на землю.

Срезав прядь волос, Чэнь Цзин обернулся. Острый ледяной шип ударил его в лоб, но он даже не попытался уклониться. Плечо, которое уже было ранено, пострадало снова. Выражение его лица не изменилось, когда он вытащил ледяной шип.

Человеческий потенциал действительно казался безграничным. В эти решающие секунды не было постепенных изменений. Шипастый предмет в его руке мгновенно превратился в металлический. Слегка повернувшись, он нацелился прямо на человека, который ещё не опустил руку.

Шип вернулся к человеку с ледяными голубыми глазами. Волна холода прокатилась по ее лицу, оставив длинную рану под голубыми глазами, из которой мгновенно пошла кровь.

Прежде чем противник успел что-либо предпринять, Чэнь Цзин потянулся к короне.

В тот момент, когда его пальцы коснулись листьев, по спине пробежал холодок. Сзади на него нахлынула мощная сила, смешанная с ледяным дыханием. Он не успел ни обернуться, ни среагировать, и в затылок ему ударила тупая боль, от которой он потерял сознание. Его пальцы едва коснулись листьев на короне.

В тот же момент, когда он терял сознание, кто-то надежно подхватил его падающее тело.

Цзян Юйцзинь, который только что прибыл на место происшествия, стоял в стороне, вытирая пот. Он не ожидал, что опоздает, но, по крайней мере, немного он успел.

Лестница, ведущая сюда, была невероятно длинной. Поначалу ему нравилось любоваться

фресками во время подъёма, но когда он достиг того места, где картины повторялись, теряя новизну, и у него закружилась голова от бесконечной лестницы, он решил сделать перерыв на полпути.

Он никак не ожидал, что старшекласник окажется таким тихим и в то же время таким быстрым. К счастью, коридор вёл прямо во дворец, и он как раз добрался до него.

Цзян Юйцзинь поднял взгляд на человека с отсутствующей прядью светлых золотистых волос, стоявшего напротив него, и спросил:

— Здравствуйте, не могли бы вы одолжить мне свою большую мантию?

Он имел в виду тёмно-красную королевскую мантию. Он продолжил:

— Я хочу положить его, но на полу слишком холодно. Очень жаль, что такому маленькому ребёнку придётся спать прямо на полу.

Он попытался объяснить, но было очевидно, что собеседник его не слушает.

Слегка уклонившись от летящего ледяного шипа, Цзян Юйцзинь, поначалу говоривший вежливо, похолодел:

— Бессердечное существо, лишённое сострадания.

В тот момент было непонятно, кто из них двоих был более неразумным. Поскольку другая сторона не подчинилась, старый отец Цзян сразу же схватил её.

Схватить мантию оказалось относительно легко, поскольку человек с голубыми глазами никогда раньше не сталкивался с тем, что кто-то пытается украсть королевскую мантию. Обладая благородным лицом, но не имея опыта защиты мантии, она в итоге не смогла защитить свою собственную благородную мантию.

Благородная мантия казалась довольно изысканной, вероятно, это был дорогой предмет, что порадовало Цзян Юйцзиня. Он небрежно положил человека, которого держал в руках, в угол и перехватил приближающиеся ледяные шипы рукой, сняв красную верёвку с запястья.

Как только красную верёвку убрали, она исчезла или, возможно, распалась на более мелкие части. Когда ледяные шипы, появившиеся вокруг дворца, приблизились к определённой области, они внезапно превратились в груды обломков, разбросанных по земле и неспособных продвинуться дальше.

Опущенные веки слегка приподнялись, и светлые зрачки встретились со взглядом человека, которая, несмотря на то, что больше не носила королевскую мантию, всё ещё держалась с достоинством. В одной серой кофте начал действовать.

С вершины горы донёсся оглушительный грохот, и в одной из стен дворца появилась большая дыра, вызвавшая продолжительную вибрацию. В воздухе летали осколки льда, преломляя свет и невероятно ослепляя.

Человека в короне силой вытолкнули из центра дворца и через дворцовые стены, она бросилась к краю пропасти, где ее пригвоздили к земле, и она повисла головой вниз, чувствуя холодный ветер, дующий снизу.

Цзян Юйцзинь крепко схватил человека за шею, лежащего на земле, одной рукой и усмехнулся, сказав:

— Хватит этих мелких трюков. Теперь давай поиграем по-настоящему.

<http://bllate.org/book/13785/1216765>